

Александр Мороз

Я не могу
забыть тебя...

ПОЭЗИИ

Киев
2014

УДК 821.161.2-1+821.161.2-1.03=161.1

ББК 84(4Укр)6-5

М 80

Общая редакция, предисловие *В. Черепкова*

Художник *И. Женченко*

Мороз А. А.

Я не могу забыть тебя... : поэзии ; общ. ред.,
предисл. В. Черепкова /
А. А. Мороз. — К. : Парламентское изд-во, 2014.
— 408 с. — (Укр.,
рус. яз.).

ISBN 978-966-611-930-1

В новый поэтический сборник А. Мороза “Я не могу забыть тебя...” вошли новые и хорошо известные читателям стихи, опубликованные в разное время. Каждое стихотворение автора —

открытая исповедь о сокровенном: счастье, любви, жизни, верности, прошедшем и будущем.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.2-1+821.161.2-1.03=161.1

ББК 84(4Укр)6-5

© А. А. Мороз, 2014

© В. Ф. Черепков,

предисловие, 2014

ISBN 978-966-611-930-1

© Парламентское

издательство, 2014

В жизни каждого не очень много моментов, просветлённых высоким чувством. Но именно они определяют смысл жизни, её истинную ценность. Память сохраняет почти всё, что в совокупности составляет судьбу, но в давних и свежих воспоминаниях всплывает то, что де-лает тебя счастливым. Между ними теряет значение всё, относящееся к суете и злу. Так, глядя на старые снимки, ловишь себя на мысли, что там, на фото, ты и те, кто рядом, были счастливы, даже не догадывались об этом, ожидая будущих хороших перемен. Не подозревая, что способность

к такому ожиданию и есть признак счастья.

Счастье. Любовь. Жизнь. В большей или меньшей степени эти слова можно считать синонимами. Хотя каждое из них оказывается на пересечении обстоятельств,

переживаний, испытаний, сомнений, разочарований, чувств... И почти всегда в калейдоскопе событий и чувств присутствуют Он и Она как источник всего сущего. Она и Он — так будет вернее.

Подбирая изданные и не опубликованные ранее стихи, я подумал: всё, что за ними стоит, может касаться каждого. Поэтому, делаясь с Вами частью своего внутреннего мира, надеюсь найти в душах Ваших отклик.

Александр МОРОЗ

ПОСТИЖЕНИЕ ЛЮБВИ

Любовь — это юная фея.
Её причастившись огня,
Ты весть от Луки и Матфея,
Как вечность, пытайся понять.

Страдания любви — безутешны,
Хоть полнятся счастьем до дна.
Любовь не бывает безгрешной,
Но и неподсудна она.

Избавься привычек прескверных
Оценивать судьбы слегка,
К святым причислять благоверных,
На падших смотреть свысока.

И, опыта груз приобретший,

Теперь на него положишь:
Любви не бывает прошедшей, —
Прошедшей становится жизнь.

ЛЮБОВЬ,
НЕ ПОДВЕРЖЕННАЯ
СМЕРТИ

“Я не могу забыть тебя...”. О чём эта книга? Можно, пожалуй, и не спрашивать. Конечно, о любви. А стихи о любви — это своего рода оселок. Только не пробирный камень для определения качества драгоценных металлов, а средство проверки уровня поэтического дарования автора.

Как каждый из нас, мечтавших или мечтающих достать с неба звёздочку и подарить любимой, хоть раз в жизни, но всё-таки видел светлый ободок вокруг небесного светила. Так и внимательный читатель, вчитавшись, вдумавшись, всмотревшись, не сомневаюсь, обязательно увидит над стихами Александра Мороза ореол его любимой Женщины — своего рода её недори-сованный портрет, сработанный кистью и словом автора из мазков, из характерных штрихов, из полутонов (перехода

от яркого к тёмному), из обязывающих нас додумываться много-точий. Возможно, даже догадываться, ведь сам поэт утверждает:

*Оттенки слов
Слабей оттенков чувства.
Не призрачность —
Прозрачность, как слеза.
Ты — Женищина,
Ты — род того искусства,
Которое
Вовек
Познать нельзя...*

Осмыслить, может быть, и нельзя, но по-пытаться проникнуть чувством в смысл авторского искусства любить не только можно, но и нужно. Стихи разных лет дают уникальную возможность посмотреть на это чудо в его развитии. Это именно тот случай, когда вместе с поэтом можно надеяться и верить, радоваться и огорчаться, чтобы когда-то всё-таки осознать, что “любовь — забота”, что “любят за что-то, и нельзя ни за что любить”. Такое понимание, безусловно, приходит не сразу.

Не могу не согласиться с тем, что

*Мы больше юностью живём,
Нас, годы зрелости минуя,
Воспоминанием волнует
Былого счастья окоём...*

А вспомнить поэту есть что! Разве можно пройти мимо таких строк:

Я в жизни той ещё живу,

*Где ходят берегом туманы,
Где я от молодости пьяный,
Где от любви, такой желанной,
Я умираю наяву...*

Или:

*...Купаясь в распущенных косах,
Растаю в объятьях твоих.*

Или ещё:

*Нырял в огромные, как память,
Твои прекрасные глаза.*

Либо таких:

*Я б хотел раствориться в твоей
красоте.*

Нельзя: душа остановит. Заставит, учитывая быстротечность человеческой жизни, задуматься о счастье. Автор признаётся: “*Я слишком трудно в счастье верил*”, но:

*Пахнет тобой подушка,
Крохи храня тепла.
А за окном кукушка
Утро подстерегла.*

*Дети сопят нечасто.
Ходиков ровный ход.
...Видно, таким вот счастье
Определил Господь.*

Как не возрадоваться? Счастливая семья, дом. И вдруг строки о том же счастливом доме Валентины — жены поэта:

*...где ненадёжно сторожила
Моя сирень мою судьбу.*

Её выстраданная философия:

*...счастье и несчастье тоже —
Не дальше дома моего.*

И его признание:

*Ты уйдёшь и мне жить-то
незачем.
Вот настолько простая истина.*

Только дорога к этой простой истине —
не-прос-тая.

Это уже — потом:

*Сам себя оцениваешь строже,
Провожая путаницу дней,
И любовь становится дороже,
И земля становится родней.*

Земля, над которой горит не упавшая в
далёком августе его звезда; а чувство поэта
вознеслось так высоко, что он признаётся
любимой Женщине:

*...и в образе Богородицы
Проступают твои черты.*

Дай Бог такое увидеть каждому! И пусть, как
желает Александр Мороз, каждый наш день
наполняется любовью!

Владимир ЧЕРЕПКОВ

Из книги

“РАССУДИТ ВРЕМЯ”

* * *

О тболела душа. Откачались во сне полустанки.
Откричали в прогонах далёких мои поезда.
Я на станции той, где поют
петухи спозаранку.
И не надо любить.
И не надо спешить никуда.
Никуда. Никуда. Слово странное,
страшное это.
Не по мне вроде тихий, спокойный уют.
Словно в зиму вошёл, а пока ещё
буйствует лето,
И меня неожиданно здесь узнают.
Узнают!
Потому и душа удивлению снова открыта,
Потому и роса обрывается громко, когда
Через всё, что прошёл,
Через всё,
Что ещё не прожито,
Поезда пролетают.
И тают...
Мои поезда.

Отболела душа...

СЛОВА

Не оставляй меня в печали.
Мне не нужны твои слова.
Они нас раньше обвенчали,
А их мелодия — жива.

Мне и без них хватает боли.
Её в сторонку не покласть.
К ней надо привыкать. Тем более,
Зачем она другим сдалась?

Я знаю, ты бы разделила
И муки, и печаль, и боль...
Но что-то и тебя смутило,
Стояло что-то за тобой?

Толпы наветы? Изначально
Её сомнительны права.
...Не оставляй меня в печали.
Излишни все сейчас слова.

2-й СЛАВЯНСКИЙ ТАНЕЦ

Заиграй мне, Дворжак, танец —
Для печали повод жду.
На глаза минорный глянец,
На свои, не наведу.

Мне не больно. Мне не горько.
Просто грусть вокруг одна.
Пусть не плачет скрипка только,
Говорит пускай она.

Заиграешь в сумрак хмурый,
И тогда я сам приду
И на тающие струны
Тихо сердце покладу.

Я В ЖИЗНИ ТОЙ ЕЩЁ ЖИВУ...

(Ассоциации)

1

Раздумчивость скрипки.
Р і а н о.
Что мне от печали её?
Зачем меня в прошлое тянет?
В мелодии кто узнаёт
Не суру святого Корана,
Услышанную вчера,
А то, что пьянит непрерывно
В такие, как здесь, вечера?

Что сердце пронзила мне болью
Любви недоступной стрела.
Что, может быть, этой любовью
Ты все эти годы жила.

2

А рабка мне нальёт вина.
Оно кровянится в бокале...
Моя или твоя вина,
Что я сейчас не в этом зале?

Что вижу я в глазах твоих?
Вопрос, который ждёт ответа.
Вновь где-то плачут соловьи,
Как той весной и ранним летом!
Опять по юности плыву...
Как бесконечно это чудо —
Переплетенье наших судеб!
Я в жизни той ещё живу.

3

Я в жизни той ещё живу,
Где ходят берегом туманы,
Где я от молодости пьяный
Где от любви, такой желанной,
Я умираю наяву...
И всё мне слышится ещё

Далёкой песни отголосок,
Как будто счастья кто-то просит.
Оно найдётся, нас не бросит.
И пусть тогда предъявит счёт
Судьба за то, что нам дала:
За муки те, что стали счастьем,
За счастье с мукой в одночасье.
Судьба... Такие вот дела...
Я в жизни т о й ещё живу.

4

Я не играю в две руки,
А так хотелось бы “в четыре”.
Но что-то делается в мире,
Когда, порхающе легки,
Они колдуют и летят
(Пространство кружится и плачет),
И всё прощают, не судачат
О том, что время мчится вспять
Туда, где чувствуется взлёт,
Туда — в чарующие звуки,
Где я целую ваши руки.
Где юность вечная живёт.

5

Ты для меня сыграй хоть раз.
Я слёзы спрячу незаметно.
Мне не нужны ничьи приветы,
Ни пересуды, ни советы...

Ты для меня сыграй хоть раз.
Я помню — словно был в кино —
На память что-то там Элизе
Она играла (не артистка),
А я в глаза смотрел так близко...
Я помню — словно был в кино...

Ты мне открой один секрет,
В чём колдовство простых мелодий,
Что так с ума (и сразу!) сводят,
И душу рвут, и колобродят?
Ты мне открой один секрет.
Ты для меня сыграй хоть раз.
Я сам, наверное, отвечу.
Игрой моё ты сердце лечишь
И говоришь: “Ещё не вечер...”
Да, жизнь, конечно, не кино.
“Иных уж нет, а те далече”...
Однако, верю всё равно,
Что будет день —
и будут встречи.

6

Почему мою душу тревожит
Вдалеке от родной стороны
Тонкий голос прозрачной струны,
На молитву святую похожий?

Почему, когда скрипка рыдает,
Ноет сердце в истоме опять?

Ведь мне нечего больше желать,
Всё желанное было, я знаю.

Почему среди разных мелодий
Выделяется в памяти та,
Что казалась наивна, проста?
Видно, отзвук знакомый находит.

Почему это кажется раем,
Вожделением? Сам не пойму.
Почему? Почему? Почему?
Ты же знаешь,
но снова играешь...

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Т етиву уносит ветер —
Самолёта белый след.
Задержалось бабье лето
На каких-то двадцать лет.

То ли прихоти погоды,
То ли мне не по себе.
Надломилось что-то вроде
И в природе, и в судьбе.

Хоть и сетовать негоже,
День — сплошная синева,
А ещё и праздник всё же —

Золотая Покрова.

* * *

Ба́бье лето. Ба́бье лето...

Золотые дни...

Грустью тихой не согреты

Для меня они.

Паутинками уносит

Вёсен миражи.

Сердце ноет, сердце просит

У судьбы:

— Скажи,

Неужели песни спеты,

Что мечтам сродни? —

Ба́бье лето. Ба́бье лето...

Золотые дни...

КАРТИНКА

В саду следов привычных я не встречу.

Ухоженности прежней не видать.

Ещё не запустение, “...не вечер”,

Но что-то душу стало занимать.

Наш домик пригорюнился немножко,
Хоть вроде не жалеет ни о ком.
Всё больше покрываются дорожки
Всё реже убираемым снежком.

Синичек говорливая семейка...
Не собрана калина до зимы...
Забытая игрушка на скамейке,
Где летом посидеть любили мы.

* * *

В здрогнут рояля сонные струны.
Вздогнут и лунные пятна бесшумно.
Кто-то невидимый дверь приоткроет.
Скрипку сверчок заглушает рукою.
Вальса прощального кружево снится.
Что-то печальное в мире творится...
Не оставляйте сиротствовать вещи, —
В каждой душа от разлуки трепещет.
И понимает, и вспоминает
То, что и вас в тишине обнимает,
То, от чего сразу сердце забьётся.
То, что навеки у вас остаётся.

ЭТЮД

Декабрьский снег...
Узор ограды...
Дворянский сад
В твоём окне...
Усилий чуть — и,
Бога ради,
Гусар проедет на коне.
Пройдут две барышни,
Все в чёрном,
Косясь чуть-чуть
На стремяна.
...И, как свидетель,
Смотрит ворон,
Соединя времена.

* * *

Прощание с морем печалит,
Как будто с отъездом твоим
Здесь парус однажды причалит,
Прозрачный и лёгкий, как дым.

Усталые выйдут матросы,
И, за опозданье винясь,
Кого они в бухте спросят,
Найти где тебя и меня?

А к полудню ветер направит
Туда их придуманный флот,

Где Вечная Молодость правит,
Где Вечное Счастье живёт.

ВЕЧЕР У МОРЯ

К музыке Р. Паулса

День гаснет... День гаснет...

Стихает море, словно музыка.

Так грустно. И Вас нет.

И солнца отсветы: пока, пока...

А волны прячут в свои узоры

Всё то, чем сердце теперь болит.

И только чайка над синим морем

В лучах вечерних летит, летит...

День гаснет... День лета...

А с ним уходит что-то тайное.

Не знаю ответа —

Здесь все загадки неслучайные.

И только чайка над синим морем

И над судьбою в родном краю...

Всё волны прячут в свои узоры,

Но им не спрятать любовь мою.

* * *

Отпусти мне, печаль, хоть минуту покоя
Для мелодии этой, что стала родней.
Я глаза утомлённые только прикрою —
И Она предо мной. Или я перед Ней.

Нам судьба предписала быть порознь навеки,
Но прошу я у Бога судьбу изменить,
Потому что другим становлюсь человеком,
Для которого БЫТЬ — означает любить.

Потому, что теперь мне не кажется новью
Всё, что здесь до меня стало жизнью Её.
Потому, что несёт меня чистой волною
На круги Её.
Там, озарённый любовью,
Я узнал и несчастье, и счастье своё.

Отпусти мне, печаль, хоть минуту покоя...

ИЗ ЮНОСТИ

Т от автобус помнится, как юность:
Из райцентра — в Киев.
Палисадники
В сёлах над дорогой,
что тянулась

Долго.
Остановки.
Пересадки.
Словно кадры фильма вижу ясно:
Вишни пламенеют над заборами,
Стайка провожающих у трассы
Больше со хмельными разговорами.
Дождевые лужи. Блики солнца.
Девочка — с плащом, на руку
брошенным.
И ведро стояло у колодца...
И паслась корова у обочины...

* * *

После лета так скоро наступила зима.
Что случилось с тобою? Знаешь ли ты сама?
Что пора? Что погода?.. Ты спросила себя,
Почему за полгода изменилась судьба?

Почему изменилась? Ведь, возможно, такой
Предначертано было неизвестной рукой.
Равновесие лечит от удач-неудач:
Если радость — утешься.
Если плачется — плачь.

Но печалью подолгу над собой не кружись.
Укоризной не трогай всё,
что в сущности — жизнь.

Ведь сбылось, слава Богу, — ни тюрьма,
ни сума.
После лета так скоро наступила зима.

* * *

А х, если можно было бы хоть раз
Во время золотое возвратиться,
Где был огромным смысл коротких фраз,
Где слово стоило иной страницы!
Чтобы понять значение любви,
Чтоб ощущалась счастья бесконечность.
...Чтобы сказать живущему:
— Живи!
В любви — вся жизнь
И каждый миг как вечность.

ГРУСТЬ

— Почему же ты грустишь? —
Ты спросила.
— Я не знаю.
Ничего не забываю,
Но молчу. А ты простишь?
Забываю повторять,
Что ты лучше всех на свете.

И не надо мне ответа,
Чтоб в словах не растворять
Эту нежность, эту грусть
Без причины объяснимой.
Сам я с чувствами такими
До конца не разберусь.
Помнишь? В море иногда,
Удаляясь, тает парус.
Удержать его стараюсь,
Но...

плывут мои года.

* * *

У тебя зацвела орхидея...
Не заметила, к дате какой?
Прикоснёшься к вазону рукой, —
Может, вспомнишь по случаю, где я.

Пусть напомним волнующий цвет —
Цвет сирени, пьянящей когда-то.
Разве важны прошедшие даты,
Если сердце не дрогнет в ответ?

Память так далеко унесёт...
Обижаться — напрасное дело.
Ты, наверное, очень хотела,
Чтоб она зацвела.
Вот и всё...

У тебя зацвела орхидея.
...Ну, а пальма моя не цветёт.

* * *

Всю ночь тревожил соловей...
Он так надрывно заливался,
Как будто бы в любви своей
Впервые в жизни признавался.

Учитель маленький!..
Успеть
Пройти бы так и нам по жизни:
Летать!
Любить!
Страдать и петь
Без суеты, без укоризны...

* * *

Отдыхает август за рекою
Гостем у соседа сентября,
Открывает тёплую рукою
Первые страницы букваря.

На лугах, где осени одежды
Примеряют травы и лозняк,
На судьбе, на скорби и надежде
Свой печальный оставляет знак.

Увяданье медленно вступает
В потайной уверенный отсчёт.
Перелётный молодняк по стаям
Шумно собирается в облёт.

Сам себя оцениваешь строже,
Провожая путаницу дней.

И любовь становится дороже.
И земля становится родней.

* * *

К орабль качнулся
Незаметно
И, словно сомневаясь,
Вспять
Сам по себе
Под силой ветра
Стал от причала
Отплывать.
Безмолвный пирс,
Беззвучный сумрак,
Тумана сырость

На лице,
Сомнений,
Чувств и мыслей
Буря
Сплелась
В отчаянном
Кольце.
Пропало...
Поздно...
Поздно думать.
Пытаясь что-то
Предпринять,
Я потянулся
К доскам
Грубым,
Чтобы махину
Удержать.
И, странно:
Счастьем
Отзывались
Мгновенья
Прошлые
Мои.
Держал,
Но руки
Вновь
Срывались,
В груди
Хрипело:
“Помоги!”

А ты не слышала...

Я падал...
Как солона
Твоя слеза...
Нырял
В огромные,
Как память,
Твои прекрасные
Глаза.
Но безразличные...
И это
Мне душу жгло,
Рождало стон.

...Я просыпался.
Где ты?!
Где ты?..
А, впрочем,
Разве это сон?

А... сон — не сон...
Такая малость —
Как отзвук
Неостывших драм,
Как от сомнения
Усталось,
Как хрупкий
Для любви
Плацдарм.

* * *

Белый снег на каменной террасе...
Осень. Ялта. В парке, как в лесу.
Ощущаю скудные запасы
Слов, определяющих красу.

Эта багровеющая сказка...
Это море дивных хризантем...
Отдаюсь на их добро и ласку,
Отрешась от повседневных тем.

Чистая, святая непорочность...
Я ещё нашёл бы много слов,
Но неубедительных, неточных,
Словно бы намёки на любовь.

Увожу с собою мир прекрасный —
Этот новый, добровольный плен:
“Белый снег на каменной террасе” —
Имя поздних крымских хризантем.

НАША ВСТРЕЧА НЕ СЛУЧАЙНА

В нашем городе большом
Наша встреча не случайна.
Только это — тоже тайна.
Нам её понять вдвоём:

Наша встреча не случайна.

Нам её понять вдвоём.
Догадаемся мы сами,
Что писалось небесами.
Что? О ком или о чём?
Догадаемся мы сами?

Что? О ком? Или о чём? —
Вряд ли это занимает,
Когда сердце замирает.
Когда встречей увлечён,
Вряд ли это занимает.

Когда встречей увлечён,
Когда ждёшь её, как счастье.
К её счастью ты причастен
В этом городе большом,
Когда встречи ждёшь, как счастье.

В этом городе большом
Очарован твоим взглядом.
Ты поверь мне, Бога ради,
Не случайно не прошёл —
Очарован твоим взглядом.

* * *

Мы не расстанемся с тобою никогда.
И это “никогда” — не клятвы юных.
Мы вечности подарим те иуни —
Мгновения в счастливые года.

Не верю, что такое невозможно.
Останутся свидетели любви.
Ты их, когда захочешь, позови...
Одно печалит: понял это поздно.

На тех дорожках, где ходили мы,
Где взяться за руки хотели и робели,
В тех комнатах, где свечи догорели,
Следы есть чувств: и вечны, и немь.

Но зазвучат они и заиграют,
Когда дотронешься к ним чуткою душой.
И будешь знать: они с тобой, со мной.
Любовь жива. Любовь не умирает.

* * *

А той весной, ты помнишь,
наплыла
Такая удивительная нежность...
И всё делилось нами пополам.
Любовь же не делилась, как и прежде.
Любовь тебя за руку привела,
Оставила, как в школе первоклашку,

Надеясь, что душевного тепла
Достаточно нам будет.
На ромашке
Она гадала раньше нам вдвоём,
А мы с тобой гадали на неё.
И совпадало!
...Чудо, возвратись! —
Там из любви произрастала жизнь.

* * *

Я прикоснусь рукой к руке,
Как было в юности далёкой...
Как долго довелось реке
Идти до моря от истока!

Как много мне пришлось прожить,
Чтоб цену осознать мгновенью.
Не буду словом ворошить
То, что таит своё значенье.

Не говорю. Не надо слов.
Молчание не обессудьте,
Моя последняя любовь
По времени,
судьбе
и сути.

* * *

Пахнет тобой подушка,
Крохи храня тепла.
А за окном кукушка
Утро подстерегла.

Дети сопят нечасто.
Ходиков ровный ход.
...Видно, таким вот счастье
Определил Господь.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Там, за околицей, светит луна,
Словно бы молится молча она.
То, что творится со мной и с тобой,
Не повторится, но станет судьбой.

Пахнет полынь... Дуновенье тепла.
В поле озяли перепела.
По стерневищу серебряный свет —
Это от месяца тихий привет.

Ночь — наш свидетель, тревожный слегка.
Мы не заметили это никак.
Словно парим, над землею кружа, —

Вечная пара, за руки держась.

Клятвы не надо — лучше без слов,
Если сюда привела нас любовь,
Если за нас тишина говорит.
Сердце от счастья, наверно, болит...

ПРОСТАЯ ИСТИНА

Я просить готов и вину нести,
Хоть проступки и непроступные.
Мы, наверное, в своем возрасте
Остаёмся, как прежде, глупыми.

Не привычен к уюту домашнему,
Я прикрыт был от зла хотя со спины.
А теперь зачем ругаешь меня?
Меня мучит вина даже без вины.

В страшных мы грехах не замечены,
Относительно — даже чистые.
Ты уйдёшь, а мне жить-то незачем.
Вот настолько простая истина.

Э та встреча, как жажда и ливень
В бесконечный, полуденный зной.
Но зачем говорю торопливо:
— Ты не будешь со мною счастливой,
Ты не будешь счастливой со мной.

Я печалюсь от права такого —
Говорить, убеждать. И ценить
Обронённое каждое слово.
Может быть, что оно — для другого,
Для другого оно, может быть.

Пропадаю, тону удивлённый
В море чувства, где сплошь — соловьи.
Забываю — нельзя быть влюблённым.
И твои я целую ладони.
И ладони целую твои.

* * *

Я никогда не забываю
Весны капель и звон синиц,
Когда и сердце оживает,
Когда и небо — без границ.

И, кажется, мы снова вместе.
И, кажется, любовь жива.
...Как отголосок давней песни,
Где стёрты временем слова.

СТРИЖИ

I

Бунтуют в небе юные стрижи —
Неблизкой осени
Надёжные приметы.
Рисуют кружевные витражи,
А в них твои,
одни твои портреты.

Простор подвижен, только сквозь узор,
Рисованный природою живою,
Твои глаза — не сказанный укор —
Следят за мной
с тревогой и тоскою.

Я замечаю, как в моей судьбе
Восстало всё, что не достойно битвы.
Слова, не обращённые к тебе,
Всё больше превращаются
в молитву.

Надежды и сомненья впереди,
Никто не вправе всё начать
сначала.

Такая синь! Такая боль в груди,
Как будто бы зима весь мир сковала!

О Господи! В надежде поддержки
В минуты растревоженные эти.

Бунтуют в небе юные стрижи —
Неблизкой осени
надёжные приметы...

2

Я не виню Вас. Не виню.
Своё есть время на обиду.
Я это всё давно предвидел
Так, словно бы читал меню:
Горенье чувств,
 расчёта лёд,
Рассудка выводы...
И проза —
Обычные метаморфозы,
Закономерностей исход.
А надо всем, что есть судьбой,
Стрижи по-прежнему бунтуют.
Откуда знать им, что рисуют
Они одно лишь слово “боль”?..

В ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

В.

Пятый день кружит метелица
То слабее, то сильней.
Мне не верится и верится,
Что ты с каждым днём родней.

Тонет белая тропиночка
В круговерти снеговой —
Середина, серединочка
Между счастьем и бедой.

Счастье, если хочешь, встретится.
А беда... Беда, Бог с ней!
...Пятый день кружит метелица
То слабее, то сильней.

* * *

Я вызываю номер твой —
Звучит мелодия ответом.
Но где же голос твой родной?
Не отзывается приветом.

Я понимаю, может быть
Причин, случайностей без меры:
Сменить “режим” могла забыть,
“Мобилку” бросила за дверью.

Или уснула без забот,
Или, уставшая, забылась...

Но мне тревога не даёт
Покоя, словно что случилось.

Летят из космоса звонки,
Кого-то ищут безнадёжно.
Одно касание руки...
Ну, позвони! Пока не поздно.

Ведь ты же помнишь, как вдали
Ответа ждать у автомата?

Опять душа моя болит,
Болит, как в юности когда-то...

* * *

Ты — женщина моя...
Какая бесконечность
Трёх слов —
Не заклинаний,
А мечты...
Какая в них
Трепещущая вечность,
Несовместимости единство —
Это ты.
Какая чистота
И страсть горенья.
Какая боль,
Желанная беда.
Какая ложность

Слов моих
В сравненьи
С их смыслом,
Многосложнее “нет... да...”

Оттенки слов
Слабей оттенков чувства.
Не призрачность —
Прозрачность, как слеза.
Ты — Женщина,
Ты — род того искусства,
Которое
Вовек
Познать нельзя...

* * *

Вечереет на реке,
И на сердце вечереет.
Что ж его ты не согреешь,
Находясь невдалеке?
Прикоснись рукой к руке,
Обниму тоскливым взглядом.
Толку что с того, что рядом...
Вечереет на реке.

* * *

На родине твоей луга
Травой покрылись голубою.
Идти там можно наугад,
И всё откликнется тобою:

И птиц неугомонный грай,
И пруд, слегка заросший тиной,
И затаённый леса край
В бинтах цветущего жасмина.

И вся предлетняя пора
Тебя, тебя напоминает,
Как будто чувствует и знает
Всё то, что мне забыть пора.

Поют по-летнему леса
В такой пронзительной печали
О том, что рано отзвучали
Весны и счастья голоса.

* * *

Я б хотел целовать уголки твоих губ
И рукою к руке твоей нежно касаться.
Не надеясь на слово старинное “люб”,
Что любовью твоей за любовь мне воздастся.

Я б хотел раствориться в твоей красоте,
Стать твоею безмолвною робкою тенью,

И, не веря на равное право смертей,
Ждать одних золотых и сплошных
воскресений.

Я б хотел... Но не смею сказать “Я хочу!”
Сослагательность слов.
Сослагательность мыслей...
Отрекаясь и мучаясь, молча кричу:
— Ты прости! Но люблю.
Я люблю... Так уж вышло...

* * *

Э тот миг, этот день, этот мартовский вечер.
Э тот шёпот прерывистый... Словно не я...
Не со мной этот звук...
Э тот княжеский крик
Так зовёт, так ведёт, как судьбы колея.

В ней зимы и весны очертания чётки,
В ней печали и счастья предписан предел,
Потому, может быть, дни слетают,
как чётки,
Оставляя пустым (без тебя) мой удел.

Остановится миг.
Жизнь качнётся приливом.
В ней не важны любые другие дела.
Только бы Ярославна шепнула счастливо:

“Боже мой, как же долго тебя я ждала...”

* * *

Твой поезд грустно отойдёт
В ночь от притихшего вокзала.
Домысливать придёт черёд
Всё, что сама ты не сказала.

Словами я переведу
Язык очей.
А будет мало,
Я за тобой вослед пойду
По охладевшим за ночь шпалам.

Чтобы сказать тебе одно:
Как мне до боли одиноко
Лишь потому, что в мир широкий
Твоё не светится окно.

* * *

Не знаю, что будет со мною,
Но кажется мне, что теперь
Я снова, волнуясь, открою
Тихонько заветную дверь

И, не дожидаясь вопросов
(Всё ясно бывает без них),
Купаясь в распущенных косах,
Растаю в объятьях твоих.

Ничто не бывает случайным:
Ни счастье,
 ни слёзы,
 ни боль.
Хранится в судьбе моей тайна,
Но ты её знаешь —
 любовь.

* * *

Я не могу забыть тебя. Но разве сказанное ново?
Произнесённое любя, есть только слово.
Только слово.
Я не хотел бы повторять всё то,
 что говорили раньше.
Но страшно право потерять:
 сказать о том, что будет дальше.
Я уйду, я уйду...
В туманной дымке дни
 и лица,
И потому так дорожу
 тем, что не может повториться.
Мои года — моя беда, а лишь потом —

моё богатство.
Я бы его легко отдал за невозможность
расставаться.
Но о потерях не скорбя, и зная,
что не будет чуда,
Я не могу забыть тебя.
И не забуду.
Не забуду...

Из книги

“БЕЛЫЙ СНЕГ НА КАМЕННОЙ ТЕРРАСЕ”

* * *

Не тронет косы седина,
Слегка каштановой волною
Они останутся со мною
Во все иные времена.

Я в этом городе большом
Наш разговор не прекращаю
В метро, на улице, хоть знаю,
Что больше монолога в нём.

Наверно, это не любовь.
Ты чувства большего достойна.

А если ты захочешь, чтоб пришёл,
Я прилечу — тогда не будет сложно.

Обворожу, закутаю, присплю.
Пускай не станешь и тогда ты ближе,
Но убедишься, как тебя люблю.

Я буду ласковой,
Нежнее, чем при жизни.

* * *

Не жалей о сказанном,
 не жалей.
Хоть немного радости перелей.
Хоть минуту нежности подари,
Сердце мне от ревности затвори.
Может, сон не сбудется,
 может, зря
Над знакомой улицей ждёт заря.
Будут дни тревожные, будут злей...
Только ты о сказанном не жалей.

* * *

С и н и й в е ч е р.
С л а б ы й в е т е р.
З а п а х м о р я.
К р а й з е м л и.
Н е с о р в и с ь —
Я н е з а м е ч у.
Т о л ь к о с е р д ц е
З а б о л и т.
Т о л ь к о с е р д ц а
П е р е б о и.
Ш у м п р и б о я
З а с п и н о й.
Т ы н е б о й с я —
Я с т о б о ю...
А в е р н е е:
Т ы — с о м н о й.

О НАСТРОЕНИИ

Б е ж а т ь... К у д а?
П р о с т и т ь с я и п р и д т и.
И в з г л я д л о в и т ь,
И м у ч и т ь с я,
И в е р и т ь.
О б и д е т ь р е в н о с т ь ю
И, н е с к а з а в
“П р о с т и”,
У й т и,
С л у ч а й н о г р о м к о

Хлопнув
Дверью.
Потом гадать:
“Как поняла она?”
И взгляд её
Почувствовать
Спиною.
И осознать:
Одна она. Одна.

Ну что же это
Делается
Со мною?

ИЮНЬСКИЕ СТИХИ

Мои ромашки облетели.
Судьбу попробуй угадать.
Но ты бы только захотела —
Июнь воротится опять.

Заполыхает снова лето
Зеленым сказочным огнём.
А для ответа, для ответа
Проталинки ромашек в нём.

Плыви, плыви в траву густую
И выбирай, и обнимай.
И задохнись от поцелуев,

Пусть возвратится месяц май.

Пускай в обратной круговерти —
Года, надежды, нежность слов
И неподверженная смерти
К тебе обычная любовь.

* * *

Я облетаю медленно,
Как клён.
Всё наносное:
Листья слов
И сплетен.
И станет видно
Всем,
Что я влюблён,
Что я и счастлив,
И несчастлив
Этим.
Я счастлив потому,
Что рядом ты,
Что с каждым шагом
Мы с тобою ближе,
Не от твоей
Бесспорной
Красоты,
А оттого,
Что просто

Тебя вижу.
А потому несчастлив,
Что на всё,
Что я в тебе
Как откровенье
Встретил,
Забвенья ветер
Снега
Нанесёт,
И я не расцвету
На этом
Свете.
Я догорю...
Растают свет
И дым...
Но только б оттого
Тебе теплее
Было,
Чтоб до твоих
(Немыслимо!!!)
Седин
Тебя так праведно
И преданно
Любили.

* * *

Н у что я нового тебе сказать могу,
Красивая, любимая, родная?

До дней последних пред тобой в долгу.
За что?
Да я и сам ещё не знаю.
За ласковый и светлый облик твой,
За то, что я горю осенним цветом,
За май в душе моей зимой и летом,
За боль и счастья радужный прибой.
Сказать бы всё, что чувствую при этом,
Да жаль, что слов таких нет даже у поэтов.

* * *

М оя седеющая осень,
Я слышу твой прощальный зов.
Туман расчёсывает косы
О гребешки пустых лесов.
Забытый пруд, сухая пойма,
Скирды печальный силуэт...
И в сердце просится невольно
Хороших слов тепло и свет...
— Я вас любил... —
Сказать хотелось.
— Я вас люблю... —
Сказать хочу.
Снежинка робко прилетела,
Слезой скатилась по плечу.

* * *

Ты слышишь,
Как поёт
Синица?
Уже весна.
Опять весна.
И снова
Ночью
Мне не спится,
И в том
Твоя,
Твоя вина.
В густом тумане
Солнце зреет,
В земле холодной —
Васильки.
Ты виновата:
Отогрела
В душе
Надежды родники.
И что сказать?
Поёт синица.

И радость
Рвётся
Через грусть.
Ну что мне
Делать?
Рассердиться?
Но я, родная,

Не сержусь.

Пускай поёт,
Поёт синица.
Пусть в плен берёт
Опять весна.
Не может счастье
Повториться —
Оно одно,
Как ты — одна.

В ПРИХОЖЕЙ

Уходишь сквозь этот
Заслон
Из слов и условностей...
Вроде
Сквозь зеркало
Чувствую стон
Немой,
Но не мой,
А природы.
Её всезависимость
Так
Во мне воплотилась,
Что болью
Мне кажется
Взгляд твой,
Как знак,

Как жизнь
Ощущается
Ролью.
Привычный помады этюд...
“Пока”, обронённое
В вечность...
О, Боже мой!

Годы идут
Бездарно,
Бездумно,
Беспечно!
Вот лифт возвратил
Тишину...
Вот книги
И мысли
Всё те же...
Вот капли,
Как будто
Струну
Тревожат...
Зачем же?
Зачем же?
Спрессованный этот комок...
Сплетенные
Мысли и звуки.
Опять
Возвращают
Звонок,
Твои
Бестелесые
Руки.

Твои где-то сами слова

Соткали материю
Зыбко...
Права ты?
Конечно, права.
Ошибки?
Мои все ошибки.
Усталые вижу глаза.
Твои ли?
Свои ли?
И словно
Обида за годы
И за
Непроизнесённое
Слово.

* * *

Не с нами — сам
Наш август догорает.
Так остро время,
Чувствуешь,
Идёт.
Последний раз
На солнышке играет
Тот лист, что первым
Робко упадёт.
Прозрачней парк.

И лист уже слетает,
Как грусти тень —
На милое лицо.
И лишние слова...
(Ты это знаешь.)
Печальный взгляд
И... лишнее кольцо.

* * *

Ревную к взглядам,
 к жестам и словам.
О Боже мой, какая это мука!
Ну, защити!
А от тебя — ни звука.
А может, с этим
Обойдусь и сам...

* * *

И больно,
И просто,
И странно...
Но радости миг
Мне претит.
По воображаемым странам

Душа моя
Нервно
Летит.
И мечется дух
Безутешный,
На исповедь
Ищет вина.
И ищет твой образ
Безгрешный
С мольбой:
“Да простится вина...”

В ОРГАННОМ ЗАЛЕ

У дарит музыка о своды
Печально-строгой красоты.
Душе захочется свободы,
Осуществления мечты.
И будешь ты летать и падать,
И ненавидя, и любя.
А fuga строится, как память
О бесконечности тебя.
Потом прелюд поманит далью,
Сыграет ангел на трубе.
...Не рвётся мыслей пассакаля
Всё о тебе.
Всё о тебе.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ СОНЕТ

Не обижайся на меня.

Мне представляется порою,
Что я тебя собой закрою
От взглядов жадного огня.

Всё это глупо.

Сотворю

Я образ твой, как образ солнца,
А я под ним как тучки зонтик:
Испарюсь,
А, скорей, сгорю.

Прости банальность аллегорий,
Но по закону доброты
(Я исповедую его лишь)
После меня — деревья, громы,
Плач журавля в осеннем хоре,
Всё, что любил, —

всё это ты.

ПИСЬМО

Тебе, привычной к восхваленьям,
Моей болезни не понять.
Назначил я себе лечение:

Тебя не видеть и молчать.

Я непонятен. Ворон белый.
Неумно, странно это, но
Я слишком трудно в счастье верил,
Оно кристальным быть должно.

Не обвиняю (разве можно?).
Мы просто с разной стороны
Подходим к истине несложной
О том, насколько мы нужны.

Она меня не раз ударит,
Обличье выразив своё:
Я для тебя — пустой подарок,
Ты мне — у сердца остриё.

Пусть рассуждаю как невежда —
Боюсь такой оставить след,
Ведь для меня пустынно между
Желанным “да” и страшным “нет”.
Вот почему горел пожаром,
Когда надежду подала.
И всё надеялся — недаром.
...Так бьется о стекло пчела.

Наивен, знаю. Стыд — порукой,
Что всё без слов твоих пойму.
Но эта поздняя наука
Уже мне, право, ни к чему.

Печалюсь сам. И ты не рада,

Потому что
Только жить бы,
Только жить...

Но посмотришь:
Тронет золотом
слегка

Голосеево
Осенняя
рука...

Дымка светлая,
Прощальная...
Прости...
Помоги
Всё это
мне

Перенести.
— Что же надо?
— Только то,
Что есть
Давно:
Ждать и верить,
Ненавидеть —
Всё равно...

Ветер клонит
Ветки ивы
До воды...
Боже,
Близко как
От счастья

До беды...

Светлый сон —
Моя награда —
Ты со мной!

Верю в чудо —
Не прошла ты
Стороной.

Отрываюсь...
Отрекаюсь...
Отлечу...

— Милый,
Глупый,
Помолчи ты...

— Я молчу.

В КАНУН НОВОГО ГОДА

Ты запомни меня таким
В Голосеевской стылой пуще —
Молодым душой, но седым,
Ожидающим
И тоскующим...

* * *

О динокая скрипка.
И осень...
И по роще
Неплотный
Туман.
Ни сегодня,
Ни до
И ни после
Я тебя
Никому
Не отдам.
Этот день,
Этот звук,
Этот голос.
Это чувство
Надрывное —
Так,
Словно поле потом,
Словно голо,
Словно с белого
Снова
Листа.
Словно нота звенит
И не рвётся...

Словно в спину
Кто
Прохохотал...

Словно поле твоё
Остаётся —
Запоздалая
Пахота там.
И ты снова...
О, Господи,
Где вы,
Осуждающие
Подлецов?
Не прошу
Изъявления
Гнева,
Посмотрите
Мне только
В лицо.
Да увидится
Вам
И тумана,
Поредевшая
Вроде
Гряды,
И усталость
Сплошного обмана,

И сиянье,
И боль,
И беда.
И звучащая
Тонкая
Нота,
И надежда:
“Прорвёмся,

а там...”
И что всё это
Вечное что-то.

...Я тебя
Никому
Не отдам.

МОЛИТВА

О, сумрак дня, декабрьского тумана,
Вселенский дым потухшего огня,
Не явь — мираж... Не вынесу обмана.
О, Боже мой! Не обмани меня.

Не плачь и плачь, не говори, не слушай.
Сплетай из пальцев милых кружева.
О, Боже, если сделал Ты, то лучше
Не мог, чем э т о, где ничто слова.

Где есть слезы кончина и начало,
Дрожащих губ поэзия и суть,
Где умереть — не много и не мало.
О, Боже, миг продли ещё чуть-чуть.

ПЕРЕЕЗД

— Не уезжай, —
Тебя попросят
Клёны.
— Вернись, вернись! —
Окликнет соловей.
Весь мир,
Такой знакомый
И зелёный,
Тебя пронзает
Музыкой своей.
Ты помнишь:
Во дворе,
Поросшем густо,
Дорожкой узкой
Молча вдоль плетня
Не проплывёшь,
То радости,
То грусти
Обрывки в сердце
Глубоко храня.
Родное:
От села отрекшись,
Город
За мачту прячет
Старенький
Сарай.

Но за прудом
Под солнышком
Пригорок
По-деревенски
Вспыхнет

Незначай.
Единственная
В городе
Аллея
И родничок
Единственный
Живой
Тебя привыкли
Чувствовать
Своею
И навсегда
Останутся
С тобой.
А дни пройдут,
И волглые
Туманы
Названье
Оправдают
У Сырца,
И громко застучат
На нём
Каштаны,
Как близостью

Согретые
Сердца.
Тогда придёшь.
Пусть не сама —
Мечтою,
Воспоминаям
Детских
Светлых снов.

И счастье
Затрепещет
Непростое,
Как первая
Тревожная
Любовь.

В ДОРОГЕ

Как сложно всё
И всё как просто...
Прикосновение к руке...
Печаль крестьянского погоста,
Развёрнутого
По реке.
Деревья словно бы уснули,
Свой отбывая
Выходной...
В истоме всё:
Конец июля.
Автобус,
поле,
вечер,
зной...

* * *

О, беспричинная печаль
О том, что больше не вернётся.
Но отчего же снова вьётся,
Зовёт и снова манит даль?

Воспоминания-кочки
Об этих старых переулках,
Где каблучки стучали гулко,
В “козла” стучали старички.

И тополиный пух летит,
И снег летит, как будто первый...
И верно всё, что было верным.
И ложно всё, что нам претит.

Идём на круги своя,
Или уходим в бесконечность —
Какая разница?
Там вечность,

Где твой был я.
Где ты — моя.

* * *

Умираю от светлой печали
Уходящих мгновений и дней,
Где друг друга мы не узнавали,
А узнав, становились родней.

Отголосками счастья — не звуки,
А картинки, светлей и светлей...
Проступают и губы, и руки,
Полустерты, как ключ журавлей.

Паутинка теперь и вначале —
Наше счастье не стало прочней...
...Умираю от светлой печали
Уходящих мгновений и дней.

* * *

Пусть Бог простит за то, что согрешили,
Что нагрешить за много лет пришлось,
Или оставит хоть немного силы,
Чтоб помнить то, что жизнью назвалось.

И мокрый снег февральского начала,
И переулки тёмные весной,
И ревность, и звезду, что не упала
Далёкой августовскою порой.

Ночей и дней неразделенных слитность,
И боль, и радость, страх и вечный зов...
Он не простил бы, знаю, и молитву,
Когда бы это не была любовь.

РОМАНС

Давайте выпьем чуточку вина.

Давайте верить в то, что жизнь — не скука,
Благодарить её. Она одна
Судья всему: и встречам и разлукам.

Давайте, вспомнив сказку о любви,
Пережитую, слава Богу, нами,
Благодарить её и не травить
Неверием, словами и слезами.

Давайте верить, что течёт река
Из нашей жизни, радостей-печалей.
И что найдётся добрая рука,
Чтоб к берегу спокойному причалить,

Где будут все, кто мил и дорог нам,
Где утро перейдёт в прозрачный вечер.
Давайте выпьем чуточку вина.
Давайте помнить, что и мы — не вечны.

Я — БУРАТИНО

Мы все немного куклы.

Мы все пришли из сказки,
Но сердца там и чувства

Себе не подберёшь.
Покуда мы живые,
Жива и наша ласка
Хотя бы к тем, которым
Застенчиво поёшь:

Привет:

Прекрасная Мальвина,
Пускай я Буратино:
От деревянных пальчиков
Дрожащее перо...
Когда проходишь мимо,
Прекрасная Мальвина,
То в каждом встречном мальчике
Я узнаю Пьеро.

А в нашей старой школе,
А в нашем пятом классе
Несказочные роли
Играются давно.

Учителя, наверно,
Забыли Барабаса,
Но в коридоре эхо
Мне слышится одно.

Привет:

Я в сказке и не в сказке,
И папа мой — не Карло,
Но в новогодней маске
Ищу я образ той,
Которую я вижу

И дома, и за партой,
Лишь для неё ищу я
Тот ключик золотой.

ЗИМНИЙ ЭТЮД

Пусть каждый день наполнится любовью,
И каждый год прибавит нам тревог.
Я каждый миг ловлю на полуслове,
А смысл его — начало и итог.

Играет солнце на искринках снега,
В твоих глазах припрятаны едва
Слезы причина, беспричинность смеха
И непроизнесённые слова.

Такая синь пронзительна, как нежность,
Что скрыть её в себе я не могу.
Души моей такую же безбрежность
В просторе этом вечном берегу.

Вспорхнёт, звеня, неяркая синица
И сузит смысл до мига одного.
И только колокольчик удалится
На бесконечность взгляда твоего.

* * *

Любовь придёт не поздно и не рано —
Тогда, когда раскроется душа,
И беспричинно, странно и не странно
Глаза к глазам тревожно зашешат.

Через просторы, беды и годы,
Не ожидая доброй погоды,
Гладкой дороги не выбирая,
Только бы слово молвить — родная,
Здравствуй... и не прощай,
Всё, что не с нами — то невзначай.
Жизнь начинается с этой минуты.
Хочется лишь повторять почему-то:
— Здравствуй...
Здравствуй...

Не говорим, красноречивы руки —
Переплелись, как листья тростника.
Такие бесконечные разлуки
Уже душе не вынести никак.

Наверно, в небе добрые тираны
Без нас решали и за нас решат...
Любовь придёт не поздно и не рано —
Тогда, когда раскроется душа...

* * *

Я называю Вас по имени и отчеству,
Среди родных о Вас не говорю.
На людях ощущаю одиночество —
Вас вспоминая, думаю, горю.
Прижаться молча так бывает хочется
К изгибу Вашей ласковой руки.
Но одиночество, но одиночество
Как берег у задумчивой реки.
Я не боюсь молитвы и пророчества.
Вы — не чужая по судьбе и по крови.
А одиночество, а одиночество —
Спасение, наверно, от любви.
А одиночество, а одиночество —
Быть может, испытанье для любви.

* * *

А х, первые тревожные туманы...
Освободилась ото льда река...
Пора для добровольного обмана
По поводу любви издалека.
Из твоего неведомого света
Летят в тумане письма и звонки,
Где между слов ловлю твои приветы,
Волнующие, словно взмах руки.
Я отзываюсь, сердце встрепенулось...
Всё только начинается в судьбе...
Душа моя, как и река, проснулась.
К тебе лечу туманами,

к тебе.

РОМАНС РАЗЛУКИ

О, не жалея меня, не надо,
А откровенно говори.
Ты, находясь со мною рядом,
Окошко в душу затвори.
Я по глазам твоим читаю,
Как далеко ты.

Всё равно

“Надежды юношей питают...” —
Не обо мне давным-давно.
И не спеши на пепелище —
Хочу тебя предостеречь —
Своё там счастье не отыщешь,
Нельзя сторевшее зажечь.
Не знаю, кто он, твой избранник,
Но, дай Господь, тебя храня,
Пускай себя он так изранит,
Как ты изранила меня.
О, не жалея меня, не надо...

РОМАНС

Слеза твоя ранит меня.

Не знаю, за что, но прости.
Высокие чувства храня,
Судьба наша птицей летит.
Мгновения дольше веков,
Их можно лишь вместе сберечь.
Сплетённых словами оков
Не сбросить минутами встреч.
Давай осторожно пройдем
По лезвию взглядов чужих.
Мы все виноваты во всём,
Хотя не виновней других.
Ещё одна молния дня
Сверкнёт.

И уйдёт.

И умрёт.

Любовь растревоженно ждёт.
...Слеза твоя ранит меня...

* * *

Не догадалась ли ты разве,
Что мне с тобою хорошо?
Встречая много милых, разных,
Я мимо них легко прошёл.
А роковая наша встреча
Была, наверное, судьбой.
Но что гадать —
“...ещё не вечер”,
Ещё пора побыть собой.

Ещё пора.

Любовь и мука
Переполняют до конца.
А тень сомнения в разлуке
Пусть не касается
лица.

* * *

Перепелиные поля...

Над ними звёзды удивлённо
Приглядываются
и словно
Лучами тихо шевелят.
На межах в поле тополя
Стоят — темнеющие свечи,
Отмежевав и поздний вечер,
И ночь,
на звёзды помолясь.
Как сказка здесь переплела
Прохладу и тепло,
и росы
От звёзд горят,
и стоголосо
Поют, звенят перепела!..

ОПТИМИСТИЧНАЯ БАНАЛЬНОСТЬ

Мы в ожидании счастливых дней седеем,
Не замечая счастья каждый день
В том, что живём, печалимся, радеем,
Тревожась за себя и за людей.
Но в этой круговерти, в этой гонке
Бывают озарения любви,
Когда звучит мотив высокий, звонкий,
В котором смысл один: живи! Живи!
Живи! И больше ничего не надо.
И это счастье — что не надо.

Да,

Мы ожидаем счастье, как награду,
Но разве мы живём, чтоб ожидать?
Живи! Люби! Волнуйся и страдая,
Пусть тянется подольше эта нить.
Ведь высший смысл не в том, что достигаем,
А в том, что счастье выпало нам жить.

POST-РОМАНС

А этой песне, что ты пела,
Казалось, литься без конца.
Так от неё душа звенела,
Так нежно всё вокруг светлело
Лучами твоего лица.

Когда на город дождь весенний

Слезами чистыми упал
И от акациевой пены
Плыла истома над Вселенной,
Тебе я руки целовал.

Всё представлялось вечным, вещим:
И соловей, и ночь, и сквер.
Высокими — простые вещи,
И юность длилась бесконечно...
И продолжается, поверь.

* * *

К ак пожар на полсвета,
Осень поздняя эта.
Слабым солнцем согрета
На опушке трава.
Словно память о лете —
Красный куст бересклета.
Песня слышится где-то —
Разобрать бы слова.
А по небу — ни тучки.
(Где ж ты спрятался, лучник?)
Самолёта беззвучно
Напряглась тетива,
Ну, какой ещё случай
Может быть, чтобы лучше
Молвить тихо: “Послушай,
Ты, наверно, права...”

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ

Такая долгая зима,
Так долго снова ждать тепла.
Я так хочу, чтоб ты была
И в ожиданиях светла.

Давай не будем о плохом
Ни вспоминать, ни говорить.
Судьбы серебряную нить
Не оборвать, не заменить.

В любви не надо уверять.
Всё это лишние слова,
Когда седая голова,
Когда я прав и ты права.

Когда всё сказано давно
И всё проверено судьбой,
Не страшен нам итог любой,
Ведь ты — со мной, ведь я — с тобой.

* * *

Ой, рябина кудрявая...

Русская народная песня

Помню, первый раз летела
Эта песня, как признание,
И душа моя хотела
Ей довериться заранее.
Ведь кудрявая рябина
И меня очаровала.
Удивительнее было б,
Если б это не случилось.
Восемнадцать лет бывает
В жизни раз.

А может, более,
Если песня совпадает
С тем, что чувствуешь до боли:
Как плывёт и тает вечер,
Как баян зовёт у клуба...
Это вечно, бесконечно,
Если любишь.

Если любишь.

ПОДПИСЬ ПОД ФОТО

Э то были диво-времена:
Вишня расцвела, как невеста.
И, казалось, счастлива она,
Потому что все мы были вместе.

Потому что солнце и тепло,

Потому что соловьи в истоме,
Потому что на душе светло,
Когда есть любовь и счастье в доме.

* * *

К ак в песочных часах, застыли
Подобравшись годы до ста.
Я целую твои святые
Увядающие уста

И шершавые глажу руки,
И с тревогой в глаза гляжу,
И сомнений вечные муки
Осторожненько отвожу.

Это время стремится мимо,
Горечь прежних тревог клубя,
Но, как раньше, звучит ранимо:
“Дорогая... люблю тебя”.

Может, главное только это:
Оставляя свой чистый след,
На изломе тысячелетий,
Никому до нас дела нет.

Без обиды и без упрёков,
Унижающей суеты, —
Что до всех нам? Они далёко,

Как в безвременьи — я и ты.

И пускай это было с нами,
Мы с людьми становились людьми,
Обитая в вечности сами
Каждый день, каждый час и миг.

И когда дурманили встречи —
Этот лунный, росистый плен...
И когда опускался вечер,
Опечаленный от измен.

Да простится их грех — их камень.
А прощая, благословлю,
Прикасаясь к руке губами
Со словами “люблю” ... “люблю”.

Мы на круги своя воротимся,
Приближаясь до той черты,
Где и в образе Богородицы
Проступают твои черты.

* * *

Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Б. Пастернак

Венгерское было вино.
Прозрачность его,
Первозданность...
Не поводом было оно,
Не поводом,
Не оправданьем.
Там счастье
Писалось вчерне.
Там жизнь
Где-то мимо летела.
Там тени сплелись
На стене...

И только свеча
Не горела.

* * *

У бираю сено
Со двора в сарай.
Всё длиннее тени —
К вечеру пора.
Вечером у клуба
Танцы да кино.
Таня или Люба
Будут — всё равно.
“Всё равно” — пока что
Лишний лишь билет.

Как он мало значит
В восемнадцать лет.
Хоть не за бесценок,
Знаю цену я —
Ради “...пахнет сеном
Голова твоя”.

* * *

У дарила гроза
В конце апреля.
Надолго
Задержались
Холода.
А я весну
Так ждал,
Как будто верил,
Как будто
В е р о в а л
В неё всегда.
Всегда.
Деревья стылые
Под ветром
Гуще стали,
Дождались,
Наконец,
Дождя,
Тепла.
Вздохнула,

Вздрогнула
Тревожно,
Неустало,
Разбуженная молнией
Земля.

Прорезались везде
Иные звуки.
И чудится:
Земля
Уже в цвету.
...Пролей мне слёзы
На сухие руки —
К тебе душой
Навеки
Прирасту.

УЖЕ АПРЕЛЬ

Ты собирайся,
Поспешай-ка:
Там день такой —
Весь мир согрел.
Он весь... сквозной,
Необычайный.
Он ждёт тебя —
Уже апрель.
Не полотно он —
Только пятна.

Он — только фон
На все холсты.
В них будешь центром,
Чудным,
Внятным,
Лишь только ты.
Лишь только ты.
С глазами
В ожидании чуда,
С душой,
Открытою весне,
И с верой в то,
Что счастье будет.

(Я в это верую
Вдвойне!)
Ну, поспеши,
Он так заждался.
Так пусть же
Грусть
Отринет тень.
Ну, выйди,
Царствуй,
Возвышайся!

...Уже апрель.
Последний день.

АФРИКАНСКОЙ НОЧЬЮ

Взойдёт кенийская звезда
На непривычном небосклоне.
И я приду к тебе с поклоном.
И будет так всегда.
Всегда.

А ночь... жара... дурман-цветы...
Звезда таинственно маячит,
Но что она на небе значит,
Не знаю я, не знаешь ты.

Здесь чётче времени разбег.
Дожди пройдут. Пригнутся пальмы.
А нас поманит снова дальний —
И давний — украинский снег.

...Чуть слышно песню вдалеке
Про дом родной поёт Антонов.
И руку я целую, словно
Там жизнь моя — в твоей руке.

ЭТЮД

Запах прелого
Сада.
Холодок от Днепра.
Постоим у ограды
Посреди октября.
Посреди листопада

Погрустим
Без причин.
Хорошо, что мы рядом.
...О другом
 помолчим.

* * *

И авзрыд баян заплачет за рекою.
Пойдут туманы в плавный хоровод.
Ты до меня дотронешься рукою
И скажешь: “Я пришла”,
 и робко: “...вот”.
С косынкою, в знакомом сарафане,
Где руки — два ослабленных крыла.
За всё, что будет, ты прости заранее.
...Как жаль, что ты в деревне не жила.

РАЗМОЛВКА

Я не корю тебя,
Хоть грусть
Не без причины.
Ты слабость
Грубостью
Не прикрывай.

Обида — не достоинство
Мужчины,
Будь счастлива.
Прости меня.
Прощай.

* * *

В осенний дождь,
В осенний долгий дождь
Вернусь
На юности далёкий
Полустанок.
Быть может, ты,
Красивая,
Придёшь
И рядом,
Растревоженная,
Станешь.
В глаза твои
С надеждой
Загляну,
Недоуменье,
Робость
Не замечу.
Слова заветные
(Услышишь ли?)
Шепну,
Давно их берегу

Для этой встречи.
Почувствую
Неровный сердца сбой.

Но промолчу,
Храня
Надежд подранки.
Ведь я — седой,
Уже совсем
Седой.
...А ты ещё
На том же
Полустанке.

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ТАНГО

Замрёт знакомая пластинка,
Когда, качаясь, как в бреду,
В твоём дворе я на тропинку
Листом кленовым упаду.

Не обойди же равнодушно
Его закатный, ровный свет.
Найдёшь в нём всё, что сердцу нужно.
А может, нет.
А может, нет.

Простит земля свои обиды,
Осенний час не торопя,

Возьмёт листок и в нём увидит
Мои надежды и... тебя.

И на рассвете снегом первым
Забвеньё тихо полетит...
И ничего уже, наверно,
Нам не удастся изменить.

* * *

А х, эти дни, дожди мои косые,
Кленовых листьев снова маета.
Замедленными кадрами застыла
Та осень. Помнишь?

Может, и не та.

Я снова — весь прозрачный и влюблённый,
Наполненный печалью и теплом,
Я повторяюсь, укрываюсь словно
Твоей любви израненным крылом.
Как вечный миг, твоя большая нежность,
Как светлый сон, надежда, что не зря
Горчит слеза, как раньше...
И, как прежде,
Плывёт сентябрь в объятья октября.

ЗВОНОК ИЗ МЕТРО

Я звоню с Оболони...
Замечаю вокруг:
Вот...
 в метро...
На ладони
Вдруг
Из тополя пух.
Замечаю
 соседа...
Пролетевший состав...
Странность нашей
Беседы
Не “в отдельных местах”.
Странность слов
Между прочим,
Когда бьётся
В тебе
Слитность частных
В общем,
Как мгновений
В судьбе.
Видно, час такой
Пробил —
Полуявь,
 полубыль.

...Мой сосед
Не “Чернобыль”
Говорит —
“Чернобыль”.
И тревога —
От слова,

И смятенье...
Хотя,
Мимо нас это,
Словно
Поезда —
На путях.
Мой сосед
Трубку тиснет
И гремит,
Как в трубе...
А я сызнова
В мыслях
Возвращаюсь
К тебе.
Захлестнуло потопом,
Что не выскажешь
Вдруг:
И людские потоки,
И тополёвый пух,

Слов чужих
Безучастность...
Гром подземки
И тишь...

И реальное
Счастье
В том,
Что ты
Г о в о р и ш ь.

* * *

Дорожкой лунной — бабье лето
Над перепаханным жнивьем.
Сродни награде чудо это
За то, что праведно живём.

Душе спокойно на просторе,
Но, странно душу тербя,
Шли тучи, словно льдины в море,
За половину сентября.

* * *

На тихий лад гармоника играет.
Не для меня, как жаль, не для меня.
Она о чём-то словно вспоминает,
Мелодией волнуя и маня.

— Прости, прости, — она поёт, —
 мой милый,
За те неосторожные слова,
Что я тогда невольно обронила.
Теперь я знаю, в чём я неправа.

А он простил давным-давно и тоже

Печалится, выводит на басах.
И только вечер, ласковый, погожий,
Качается на добрых голосах.

Послушай, строго не суди за слово,
Поодиночке чтобы не грустить.
Мотив знакомый повторится снова.
Он повторится —
жизнь не повторить.

ОТ ВАЛЕНТИНЫ

Сорвите веточку сирени...
Представлю, будто в том саду
Я в невозвратный день весенний
Походкой лёгкою пройду.

Как я сама её садила,
Из леечки давала пить,
Пытаясь робкое бессилье
Надеждой детской подкрепить.

И как росли мы, соревнуясь,
И расцветали по весне,
И как, друг другом не любуясь,
Мы были счастливы вдвойне.

Я снова представляю живо
Калитки скрип, в траве — тропу,

Где ненадежно сторожила
Моя сирень мою судьбу.

Сирени веточка тревожит...
А я не знаю отчего,
Ведь счастье и несчастье тоже —
Не дальше дома моего...

* * *

Никто тебя не сделает счастливым.
Дарованное счастье что обман,
И ты его припрячешь торопливо,
Как прячут сдачу быстренько в карман,
Когда она ещё с немалой суммы,
А сумма — не по средствам, и на то
Свидетель есть. А может, ты надумал
Накинуть на чужой роток платок?
О, нет! Борись за счастье неустанно —
И, может быть, заметишь, что оно
Само уже в работе постоянной
Материализовано давно.

Имеют ценность лишь судьба и дом,
В согласии с любовью и трудом.

* * *

Ч то есть любовь — загадка иль заслуга?
Награда за какие-то дела?
Нет! Вот когда не могут друг без друга,
Тогда я знаю: там любовь была.
Она живительней струи воздушной,
Когда дышать уже не в силах, но
Как будто полночью июльской душной
Вдруг распахнулось в сад твое окно...
И свежестью наполненный, тревожно
Звезду заметишь в промежутке туч,
И в состоянии таком понять несложно,
Что именно тебе она послала луч...

Ты счастлив не любовью: нет её —
Есть только ощущение твоё.

* * *

Ты, говорят, судьбы избранник.
Она другим видна такой.
Конечно, если на экране
Весь мир — бегущей строкой.
И тем экраном ограничен
Твой меркантильный кругозор,
Тогда и видно всё отлично:
Кто добродетелен, кто — вор.
Но это — только наносное:
Фортуны баловень, пророк...
Будь человеком.

Остальное
В простой уложится урок:

К судьбе — судьбой, к строке — строкой.
Всё пишется одной рукой.

* * *

Я прорасту ещё не раз
Ольхой, берёзой, сосною,
Чтобы в июльском синем зное
Укрыть своей любовью Вас.

Но только жаль, что образ мой
Останется не узнан Вами,
Поскольку так богат лесами
Неповторимый край родной.

ЭТЮД

Грустно, но не осень.
Просто наплыла
Тучи низкой просинь
Тяжестью крыла.

Всё напоминает,

Что в апрель идем:
Ива золотая
Гнётся над прудом,

Вскрылись бугорочки
Тающих купин,
Набухают почки
У сестёр-осин,

Птички незнакомой
Тонкий-тонкий свист,
И на льду зелёном —
Прошлогодний лист...

* * *

Я что-то чувствую такое,
В чём сам никак не разберусь:
Как будто счастливое горе,
Как будто радостная грусть.
Как на лазурном небосводе
Грозы предчувствие
Болят,
Как узник чувствует
Свободу
За миллиметры
До петли.

* * *

Я тебе не принёс бы горя,
Хотя вряд ли принёс бы радость.
В ежедневном моём просторе
Я всегда выбираю: надо.

Так ли? Нет ли? Не смог проверить...
Домовой ни о чём хлопочет,
То стучит монотонно дверью,
То скрипит половицей ночью.

Кто-то мне посылает сказку,
Не подсказку, а именно небыль.
Мол, любви ты не знал ни разу,
Значит, ты и не жил, и не был.

Я и верю тому, и не верю.
Мне казалось, любил, родная!
Оказалось, любовь — без меры.
Помоги, если это знаешь.

* * *

Небо, опрокинутое в воду.
Голубая даль — прозрачный дым...
И звучит есенинское вроде:

“Я не буду больше молодым”...

ЛЕТНИЕ ИНТОНАЦИИ

Лето начинается с раздумий
О небесконечности всего
И об ускорённости
на струнах
Увядания звука одного.
Не даёт природа повторений
С одного источника
без смен.
Наблюдает всё жестоко время,
Потому так жаждем перемен.
Время безучастно.
Знаю, это
У судьбы связующая нить.
Что ему пора раздумий?
Лето —
Ни помочь не может,
Ни судить.
Остаётся во плену иллюзий,
Мол, весна, цветенье
и любовь...
Забывая ностальгичность блюза
С рифмой золотою — словом “вновь”.

Это значит:

навсегда итоги

Обрывают дни календаря.
Это значит: надо хоть немного
Быть скромней,
 о жизни говоря.
Потому что есть всему начало
И исчезновение — до дна,
И надежда —
 бесконечно малый
Миг любви,
 как истина.
 Одна!

НЕ ЗАБЫВАЙ

(Романс)

Не забывай меня в разлуке,
Когда взволнуют невзначай
Обрывки музыки — те звуки,
Вослед которым вспомню руки...
Не забывай,
Не забывай...

Не оставляй меня в печали,
Когда в тумане вся земля.
О, если б только люди знали
Её причину и начало...
Не оставляй,

Не оставляй...

Не забывай меня, и, даже
Сказав последнее “прощай”,
Я возвращусь в знакомой фразе,
Когда другой, быть может, скажет:
— Не забывай,
Не забывай...

* * *

Не будь холодной со мной.
Зачем узор банальных фраз?
Их равнодушной стеной
Поставил кто-то возле нас.

Неосторожный чародей,
Случайно судьбы разводя,
Он забывает, что людей
Роднит любовь через года.

Всему пора, всему черёд...
К руке притронется рука...
Пусть лёд разлуки не берёт
Живую воду родника.

Хоть раз промолви: “Мой родной...”
Не надо больше — только раз!
Не будь холодной со мной.

Зачем узор банальных фраз?

* * *

Нас тянет в старые места,
Хоть понимаем, что напрасно —
Не повторится миг прекрасный,
Что глубины души достал.

Мы больше юностью живём,
Нас, годы зрелости минуя,
Воспоминанием волнует
Былого счастья окоём,

Где озарение и боль,
Тоска, надежды и обиды.
Мы обнаженно снова видим,
Что вместе это всё — любовь!

Наверно, истина проста:
Миг счастья целой жизни стоит.
К нему стремимся. Сердце ноет...
Нас тянет в старые места.

* * *

Хоть соловьи пока ещё не пели,
Хоть не любовь — предчувствие её,
Моя душа откликнуться успела:
То заболит, то тихо запоёт.

За речкой лес в зелёной акварели.
И первый дождь, и первая гроза
Во мне волной звучат, как раньше, трели...
Влажнеют растревоженно глаза.

Я снова исчезаю в этом поле,
Где только вёсны, соловьи и ты —
Таинственная, близкая до боли
В сиянии любви и чистоты.

* * *

Не плачь, родная, это соловьи
Тебя печалят счастьем неизбывным.
К чему им знать, в чём горести твои
И что они с тобою неотрывно?
Да и зачем? Сама не вспомнишь ты,
О чём душа так ноет и тоскует,
Как и теперь, в разливе красоты,
Когда весна поёт,
цветёт,
ликует.
Всё дело в ней — в её густом хмелю.
Напомнит он,

зовущий
и поющий,
О том, как ты слышала: “Люблю”.

Что может быть ещё на свете лучше?!

СТАРОЕ ФОТО

Я былого остерегаюсь,
Оно рядом со мной волочится.
Возвращается — убегает,
Хотя думать о нём не хочется.

Снова сердце мне задевает
За рекой волна соловьиная,
Я вне времени пребываю,
Рядом — прошлое неизбывное.

А казалось, что всё забыто.
И зачем это мне в года мои?..
Но горит огонёк открытый —
Глаз твоих —
с твоей фотографии.

СОВЕТ

На судьбу не жалуйся — не надо.
Жизнь всегда по-своему права.
Ты её цени за всё, что рядом:
Снег идёт или шумит трава.

Липа зацвела. Ребёнок плачет.
Гнёт усталость. Соловей поёт.
Радость. Слезы.
Счастье. Боль, а значит,
Ты живёшь, и это всё — твоё.

Пусть тебе не повезёт немного,
Неудачу нелегко забыть,
Но, и беспокоя в чём-то Бога,
Поначалу просто надо б ы т ь.

Жизнь сама — награда. Выше нету.
Объяснять её — не хватит слов.
И зачем? Люби её за это.
Благодарность — в сущности, любовь.

* * *

А что в том странного, что ты была со мною?
И что в том странного, что я у ног твоих?
Я не прошёл когда-то стороною —
Судьба дала тропинку для двоих.
Мы можем проследить судьбы истоки,
Изгибы, повороты...

Но конца

Нам не дано предугадать не только
Из-за того, что воля в ней — Творца,
А потому, что мне всего дороже
То общее, что нас по ней ведёт,
Что стало оправданием, а может,
И смыслом высшим, данным наперёд.
А годы, дни... Не время для гаданий —
Что именно хранит о счастье след.
Мне не нужны слова напоминаний.
Я просто помню.
Не забуду.
Нет.

8 МАРТА

Б ессарабка пестра, как цыганские платья.

Мелочь спрятав в карман, я спешил на базар
К ароматным рядам, где усатые братья
Отпускали бесценный кавказский товар.

Мне без сдачи бы взять у них ветку мимозы —
И к любимой!

Желта. Разве тут до примет?!

А Крещатик смотрел на подарок сквозь слёзы
И завидовал мне, а быть может, и нет.

А зачем? Проплывали счастливых потоки.
Под каштанами мокрыми маялся снег.

Голубела земля от небес синеоких.
Подпевала душа долгожданной весне.

Так любить (и наивно, и чисто), наверно,
Может сердце, когда лишь с другим в унисон
И стучит, и поёт...
Несмотря на поверье,
Для меня до сих пор продолжается сон...

Бессарабка.
Куплю сотню роз в магазине,
Принесу и оставлю визитку “Мороз”.
Так ведётся...
А я обменял бы их ныне
На одну только веточку давних мимоз.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	3
Постижение любви	5
Любовь, не подверженная смерти. <i>В. Черепков</i> .	6

Из книги “РАССУДИТ ВРЕМЯ”

“Отболела душа...”	11
Слова	12
2-й Славянский танец	13

Я в жизни той ещё живу... (<i>ассоциации</i>)	14
1. “Раздумчивость скрипки...”	14
2. “Арабка мне нальёт вина...”	14
3. “Я в жизни той ещё живу...”	15
4. “Я не играю в две руки...”	16
5. “Ты для меня сыграй хоть раз...”	16
6. “Почему мою душу тревожит...”	17
Осеннее настроение	19
“Бабье лето. Бабье лето...”	20
Картинка	21
“Вздогнут рояля сонные струны...”	22
Этюд (“Декабрьский снег...”)	23
“Прощание с морем печалит...”	24
Вечер у моря	25
“Отпусти мне, печаль, хоть минуту покоя...” ..	26
Из юности	27
“После лета так скоро наступила зима...”	28
“Ах, если можно было бы хоть раз...”	29
Грусть	30
“У тебя зацвела орхидея...”	31
“Всю ночь тревожил соловей...”	32
“Отдыхает август за рекою...”	33
“Корабль качнулся...”	34
“Белый снег на каменной террасе...”	37
Наша встреча не случайна	38
“Мы не расстанемся с тобою никогда...”	40
“А той весной, ты помнишь...”	41
“Я прикоснусь рукой к руке...”	42
“Пахнет тобой подушка...”	43
Первая любовь	44
Простая истина	45
“Эта встреча, как жажда и ливень...”	46

“Я никогда не забываю...”	47
Стрижи	48
1. “Бунтуют в небе юные стрижи...”	48
2. “Я не виню Вас. Не виню...”	49
В зимние каникулы	50
“Я вызываю номер твой...”	51
“Ты — женщина моя...”	52
“Вечерет на реке...”	54
“На родине твоей луга...”	55
“Я б хотел целовать уголки твоих губ...”	56
“Этот миг, этот день, этот мартовский вечер...”	57
“Твой поезд грустно отойдёт...”	58
“Не знаю, что будет со мною...”	59
“Я не могу забыть тебя...”	60

Из книги

“БЕЛЫЙ СНЕГ НА КАМЕННОЙ ТЕРРАСЕ”

“Не тронет косы седина...”	63
“Мне больно оттого, что я тебя корю...”	64
“Не жалею о сказанном, не жалею...”	66
“Синий вечер...”	67
О настроении	68
Июньские стихи	69
“Я облетаю медленно...”	70
“Ну что я нового тебе сказать могу...”	72
“Моя седеющая осень...”	73
“Ты слышишь, как поёт синица?..”	74
В прихожей	76
“Не с нами — сам...”	79
“Ревную к взглядам, к жестам и словам...”	80
“И больно, и просто, и странно...”	81
В органном зале	82

Неправильный сонет	83
Письмо	84
Недосказанное	86
В канун нового года	89
“Одинокая скрипка...”	90
Молитва	93
Переезд	94
В дороге	97
“О, беспричинная печаль...”	98
“Умираю от светлой печали...”	99
“Пусть Бог простит за то, что согрешили...” ..	100
Романс (“Давайте выпьем чуточку вина...”)	101
Я — Буратино	102
Зимний этюд	104
“Любовь придёт не поздно и не рано...”	105
“Я называю Вас по имени и отчеству...”	106
“Ах, первые тревожные туманы...”	107
Романс разлуки	108
Романс (“Слеза твоя ранит меня...”)	109
“Не догадалась ли ты разве...”	110
“Перепелиные поля...”	111
Оптимистичная банальность	112
Post-романс	113
“Как пожар на полсвета...”	114
Осенняя мелодия	115
“Помню, первый раз летела...”	116
Подпись под фото	117
“Как в песочных часах, застыли...”	118
“Венгерское было вино...”	120
“Убираю сено со двора...”	121
“Ударила гроза в конце апреля...”	122
Уже апрель	124

Африканской ночью	126
Этюд (“Запах прелого сада...”)	127
“Навзрыд баян заплачет за рекою...”	128
Размолвка	129
“В осенний дождь...”	130
Сентиментальное танго	132
“Ах, эти дни, дожди мои косые...”	133
Звонок из метро	134
“Дорожкой лунной — бабье лето...”	137
“На тихий лад гармоника играет...”	138
От Валентины	139
“Никто тебя не сделает счастливым...”	140
“Что есть любовь — загадка иль заслуга?..”	141
“Ты, говорят, судьбы избранник...”	142
“Я прорасту ещё не раз...”	143
Этюд (“Грустно, но не осень...”)	144
“Я что-то чувствую такое...”	145
“Я тебе не принёс бы горя...”	146
“Небо, опрокинутое в воду...”	147
Летние интонации	148
Не забывай (<i>романс</i>)	150
“Не будь холодной со мной...”	151
“Нас тянет в старые места...”	152
“Хоть соловьи пока ещё не пели...”	153
“Не плачь, родная, это соловьи...”	154
Старое фото	155
Совет	156
“А что в том странного, что ты была со мною?..”	157
8 Марта (<i>перевод с укр. В. Черепкова</i>)	158